XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 41. Воскресенье, 14 декабря.

Часть неоффиціальная.

Разъясненіе вопросовъ—о сохраненіи въ загробной жизни пола (мужескаго и женскаго), о загробномъ состояніи душъ младенцевъ и о средствахъ сообщенія между душами въ загробномъ мірѣ.

Сохранятся ли полы, мужескій и женскій, въ загробной жизни? Въ Священномъ Писаніи есть мѣста, которыя даютъ поводъ инымъ высказывать мнѣніе, что по смерти уничтожится различіе половъ между людьми. Одно мѣсто читается у апостола, который говоритъ, что *въ Христѣ Іисусѣ нѣсть мужескій полъ и женскій, но вси едино суть* (Гал. III, 28). Къ этому прибавляютъ еще слово Господа, сказавшаго нѣкогда, что *въ воскресеніи*, то есть въ будущемъ вѣкѣ, *ни женятся, ни посягаютъ; равни бо суть ангеломъ и сынове суть Божіи* (Лук. XX, 35—36). Но слово апостола не имѣетъ отношенія къ загробной жизни; оно показываетъ только, что предъ Богомъ всѣ равны, и что кто крестился во Христа, тотъ, кто бы онъ ни былъ, одинаково воспользуется благодатію, имъ дарованною, и въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между мужчинами и женщинами, какъ и между рабами и свободными, іудеями и еллинами. А слово Господа указываетъ только на то, что въ будущемъ вѣкѣ между мужчинами и женщинами не будетъ такихъ отношеній, какія существуютъ нынѣ, по условіямъ земной жизни, но оно не говоритъ, что тогда не будетъ ни мужчинъ, ни женщинъ. Для нашего вопроса гораздо важнѣе и ближе другое слово

Господа, который на вопросъ: дозволительно ли по всякой винѣ разводиться съ своею женою? отвѣчалъ: *нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть* (Матѳ. XIX, 4)? Сотворенное изначала Богомъ не можетъ уничтожиться. Мужъ и жена, при началѣ бытія міра, воззваны Творцомъ къ жизни не для временнаго только совмѣстительства, а для постояннаго и неизмѣннаго украшенія богозданнаго міра, чему должно служить и служитъ разнообразіе тварей, населяющихъ міръ. Мы только не должны представлять отношеній между лицами обоихъ половъ, на подобіе нынѣшнихъ отношеній. Все тѣлесное, нынѣ часто нечистое, исчезнетъ, и останется одно духовное взаимообщеніе Если душа, по разлученіи съ тѣломъ, сохранитъ свою самостоятельность, свои личныя качества и будетъ имѣть опредѣленный видъ, основаніе которому положено было земною дѣятельностію, то не могутъ сгладиться различія, отличающія одинъ полъ отъ другого. Только эти различія будутъ духовнаго свойства, какъ и не можетъ быть иначе, когда тѣло истлѣетъ въ могилѣ. Да и въ здѣшней жизни не одна тѣлесная организація служитъ основаніемъ различенія пола мужескаго и женскаго. Въ душевномъ складѣ мужчины и женщины, при общемъ родовомъ сходствѣ, много видовыхъ отличій: если у мужчинъ, напр., преобладаетъ умственная сила, то у женщины напротивъ сердечная; у мужчины болѣе проявляется дѣятельная сторона, у женщины болѣе воспринимающая; у перваго болѣе твердый, иногда жесткій характеръ, а у второй болѣе мягкій и нѣжный. При общемъ сходствѣ каждая особь имѣетъ въ душѣ нѣчто свое, ей только принадлежащее, и отличается отъ другихъ особей. Есть различные чины ангеловъ, и въ безчисленномъ сонмѣ ихъ каждый имѣетъ и сохраняетъ свою особную личность. И въ загробномъ мірѣ будутъ различные чины людей. Между сонмами праведниковъ будутъ сонмы праведницъ; тамъ мученики и мученицы; тамъ апостолы и равноапостольныя жены; тамъ препо-

добные иноки и преподобныя инокини; тамъ святители и жены мvроносицы, и за ними другія жены, послужившія дѣлу Господню на землѣ, и во главѣ женъ будетъ Пресвятая Матерь Божія. Но она, а за нею и всѣ другія, идущія во слѣдъ ея, не сольются съ сонмомъ мужей, но сохранятъ свою женственную природу, имъ отъ Бога данную. Мужи и жены, по слову апостола Петра, одинаково сонаслѣдницы благодатной жизни (1 Петра III, 7),—жены святыя, вмѣстѣ съ мужами, предстоятъ престолу Божію и возносятъ Богу моленія, хвалы и благодаренія. У св. Григорія Великаго описывается смерть нѣкоей благочестивой Ромулы, проводившей жизнь пустынническую, и онъ говоритъ при этомъ, что въ часъ смерти ея предъ дверями келліи явилось два хора ангеловъ, и какъ увѣряли ея ученицы, онѣ различали полы по голосамъ: мужчины начинали пѣть, а женщины имъ вторили[1]). «Тогда (говоритъ блаж. Августинъ) изгнано будетъ изъ плоти все нечистое, а сама природа ея сохранится. Полъ женщины вовсе не есть недостатокъ, но природа, которая тогда, конечно, не будетъ ни зачинать, ни рождать, но будетъ продолжать существовать въ женской организаціи для новаго украшенія, и никогда она не будетъ возбуждать похоти того, кто будетъ созерцать ее, а напротивъ она послужитъ новою причиною прославлять мудрость и благость Бога, который нѣкогда сотворилъ то, чего не было, и избавилъ отъ тлѣнія то, что сотворилъ. Кто такимъ образомъ сотворилъ оба пола, тотъ и сохранитъ ихъ».

Что мы должны думать о душахъ младенцевъ, скончавшихся до раскрытія полнаго самосознанія, а иногда умирающихъ въ день своего рожденія? Ужели и у нихъ будетъ сознательная жизнь по смерти? Отчего же и не такъ! Душа, разъ воззванная къ жизни силою Божіею, уже не можетъ потерять ее, не можетъ потерять то, что дано ей Богомъ. Мало жили и

---

[1]) Григорія Двоеслова бес. на Евангеліе 40, п. II. Пер. арх. Климента кн. 2, стр. 331—4.

заявили себя въ этомъ мірѣ младенцы, умершіе на зарѣ своей жизни, но предъ Богомъ и часъ одинъ, какъ сотня лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ день одинъ. Душу дитяти можно сравнить съ зерномъ, обладающимъ жизненною силою. Зерно, посаженное на одномъ мѣстѣ и потомъ перемѣщенное на другое, не пропадаетъ, но въ новомъ мѣстѣ даетъ отпрыскъ, соотвѣственно своей природѣ, и развивается въ цѣльный организмъ. Такъ точно и душа. У дитяти она не могла проявить себя во внѣшнемъ мірѣ, при маломъ развитіи органовъ сношенія съ міромъ. Но внутренняя жизнь души дитяти, начавшаяся здѣсь, будетъ продолжаться и развиваться по смерти тѣла,—будетъ развиваться, не возмущаемая соблазнами міра и похотями плоти, и пойдетъ именно тѣмъ прямымъ путемъ, какой преднаписанъ человѣку искони, и какой ведетъ къ Богу и въ царство небесное. Память ея не будетъ отягчена представленіемъ треволненій и паденій, нами испытываемыхъ, но тѣмъ чище будетъ ея внутреннее состояніе, и тѣмъ безпрепятственѣе восхожденіе къ высшему совершенству. Премудрый представляетъ дѣломъ любви Божіей преждевременное восхищеніе изъ среды живыхъ людей, благоугодныхъ Богу. Благость и премудрость Божія потому преждевременно беретъ иныхъ изъ среды живыхъ, чтобы *злоба не измѣнила разума ихъ, или коварство не прельстило души ихъ* (Прем. Сол. IV, 11). И Господь дѣтямъ усвояетъ особое право на наслѣдіе благъ небесныхъ и на участіе въ царствіи Божіемъ. *Таковыхъ* (указывая на дѣтей, говоритъ Онъ) *есть царствіе Божіе* (Лук. VIII, 16; Матѳ. XIX, 14; Матѳ. XVIII, 3).[1] Само собою разумѣется, что если дѣти, по словамъ Господа, являются преимущественными наслѣдниками царства небеснаго, то они будутъ въ немъ жить полною сознательною жизнію. Согласно съ этимъ учатъ и святые отцы. По ученію ихъ, степень блаженства младенцевъ прекраснѣе, нежели дѣвствен-

[1]) Творенія св. отцовъ въ русск. пер. т. VI, стр. 207.

никовъ и святыхъ: они—чада Божіи, питомцы Святаго Духа. Св. Іоаннъ Златоустъ въ уста младенцевъ, вкусившихъ смерть при самомъ началѣ бытія своего, влагаетъ такую рѣчь къ оплакивающимъ ихъ родителямъ: «не плачьте: исходъ нашъ и прохожденіе воздушныхъ мытарствъ, въ сопровожденіи ангеловъ, было безпечально. Діаволы ничего въ насъ не нашли, и милостію Владыки нашего Бога мы находимся тамъ, гдѣ пребываютъ ангелы и всѣ святые, и молимся о васъ Богу". «О мнѣ не рыдайте (возглашаетъ церковь отъ лица младенца въ чинѣ его погребенія): нѣсмь бо плачевній; младенцемъ бо опредѣлися праведныхъ всѣхъ радость».

Эти соображенія, основанныя на словахъ Писанія и святыхъ отцовъ, мы считаемъ не излишнимъ дополнить сужденіями людей, стоящихъ на другой раціоналистической точкѣ зрѣнія. Нѣкоторые изъ нихъ, обсуждая законы жизни человѣческой, утверждаютъ, что душа младенца, не успѣвшая здѣсь заявить себя, будетъ развиваться и жить сознательною жизнію въ потусторонемъ, загробномъ мірѣ. Упомянутый нами раньше Сабатье такъ разсуждаетъ по этому вопросу: «Душа ребенка (говоритъ онъ) представляетъ изъ себя группу еще не полную, аккумуляцію психической силы еще слабую, степень организаціи и связи еще не совершенную, но внутренній принципъ эволюціи, прогрессивное стремленіе, а слѣдовательно безсознательное эволютивное направленіе не только не бездѣятельны, напротивъ чрезвычайно сильны. Душа ребенка обладаетъ громадною сознательною способностію, которая дастъ ей возможность образовать для своихъ составныхъ частей довольно крѣпкую связь. Здѣсь дѣйствительная сила производитъ до нѣкоторой степени скачекъ. Это домъ, построенный изъ свѣжаго и здороваго матеріала, но скрѣпленный цементомъ, который только что начинаетъ твердѣть... Нѣтъ ничего невозможнаго считать душу ребенка, достигшую извѣстной степени прочности, зародышемъ, способнымъ вступить въ загробную

жизнь для того, чтобы завершить свое развитіе тамъ, въ новыхъ и болѣе благопріятныхъ условіяхъ; здѣсь совокупность психическихъ силъ души ребенка перерабатывается и формируется въ той же средѣ, что и совокупность психическихъ силъ взрослаго человѣка... Душа ребенка есть натянутая пружина, упругость которой быстро растетъ. Душа ребенка—метательный снарядъ, быстро пролетающій начальную часть своей траекторіи. Если на его пути и встрѣтится какое либо препятствіе, то въ немъ всегда найдется достаточный запасъ силы для рикошета и для того, чтобы сообщить ему новый полетъ въ другой области пространства [2])».

Какимъ языкомъ говорятъ, или какъ сообщаются между собою души, отшедшія отъ насъ въ загробный міръ? Средства сообщенія между душами въ загробномъ мірѣ будутъ не такія, какими мы нынѣ пользуемся. У нихъ нѣтъ нашихъ тѣлесныхъ органовъ, при посредствѣ которыхъ мы произносимъ слова и ведемъ разговоръ. Нашъ нынѣшній языкъ, наши члено-раздѣльные звуки и слова, въ которыя мы облекаемъ свои мысли и желанія, и чрезъ которыя дѣлаемъ ихъ понятными и удобопріемлемыми для другихъ, служатъ намъ, пока мы пребываемъ въ тѣлѣ. Тамъ, въ загробномъ мірѣ, будетъ другой языкъ, о которомъ мы не можемъ составить какого либо яснаго представленія. Когда апостолъ Павелъ восхищенъ былъ въ рай, онъ слышалъ тамъ *неизреченные глаголы, ихъ же не лѣть есть человѣку глаголати* (2 Кор. XII, 4), которые не доступны человѣку въ его настоящемъ состояніи. Другой разъ онъ упоминаетъ о языкахъ ангельскихъ и отличаетъ ихъ отъ языковъ человѣческихъ (1 Кор. XIII, 1). Въ высшемъ ангельскомъ мірѣ, по свидѣтельству апостола Павла, существуютъ свои средства выраженія помысловъ и желаній, предъ которыми

---

[1]) Сабатье. Безсмертіе съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма, пер. Обреимова, стр. 152—153.

являются слабыми и несовершенными употребляемыя нами средства сообщенія. Ангелы возносятъ хвалы Богу и ангелы веліимъ гласомъ воспѣваютъ славу и премудрость, силу и крѣпость Вседержителя (Апок. VII, 11—12), и они входятъ въ живое взаимообщеніе между собою. И нашей духовной природѣ, по отдѣленіи ея отъ тѣла, будутъ дарованы новыя духовныя средства сообщенія и выраженія внутреннихъ помышленій и желаній, болѣе совершенныя, чѣмъ тѣ, какими мы нынѣ пользуемся, или она сама выработаетъ ихъ, при пособіи присущихъ ей силъ, полученныхъ ею отъ Творца. Мы видимъ въ мірѣ, насъ окружающемъ: низшія насъ существа, птицы или животныя четвероногія, не владѣютъ такимъ средствомъ сообщенія, какимъ служитъ нашъ языкъ, пользующійся членораздѣльными звуками и обладающій неисчерпаемымъ обиліемъ словъ; но они не лишены способности передавать однороднымъ существамъ то что просится у нихъ наружу: они зовутъ одни другихъ, они выражаютъ звуками свое удовольствіе, пріязнь или свой гнѣвъ,, и эти выраженія ихъ внутренней жизни понятны для нихъ и достаточны для поддержанія жизненнаго взаимообщенія между ними. Этотъ языкъ животныхъ, въ общемъ понятный и для насъ, не можетъ быть сравниваемъ, по своему совершенству, съ нашимъ разумнымъ языкомъ, въ которомъ находятъ свое облаченіе не только наши простыя желанія, но и самыя возвышенныя мысли и чувства. Чѣмъ выше наша природа въ сравненіи съ природою животныхъ, тѣмъ выше и совершеннѣе языкъ нашъ. Но не будетъ ли подобной разницы между нашимъ нынѣшнимъ языкомъ и тѣмъ языкомъ, какимъ будутъ пользоваться чисто духовныя существа? Можетъ быть, тѣ неизреченные глаголы, какими будутъ сообщаться между собою и выражать свое внутреннее содержаніе наслѣдники духовнаго міра, будутъ настолько же совершеннѣе нашего нынѣшняго языка, насколько нашъ членораздѣльный языкъ совершеннѣе языка животныхъ и птицъ. Они полнѣе могутъ выражать

внутреннее содержаніе души, и передача этого содержанія ея не будетъ ограничиваться такими тѣсными предѣлами пространства, какими нынѣ ограничиваются звуки словъ, нами произносимыхъ. *В. Пѣвницкій.*

Еще о свѣчномъ вопросѣ.

Одинъ изъ собратій въ № 31 Кіев. Еп. Вѣдом. за этотъ годъ указываетъ на печальный случай употребленія его прихожанами парафиновыхъ свѣчей при требахъ. Меня крайне удивляетъ, что его прихожане, ничтоже сумняся, даже въ руки священнику и псаломщику даютъ парафиновыя свѣчи, и въ общемъ возжигаютъ таковыхъ по десятка два на одной требѣ. Не смѣю сомнѣваться въ вѣрности такого прискорбнаго факта. Но откуда же могли оказаться такіе запасы у одного крестьянина, скажемъ, при такой внезапной—неожиданной требѣ, какъ погребеніе? Цѣлые десятки парафиновыхъ свѣчей (sic); безспорно—это немалое зло. А поможетъ-ли искоренію этого зла тамъ, гдѣ другія спеціально пастырскія мѣры безсильны, такая мѣра, какъ пониженіе цѣнъ на продаваемыя изъ церквей свѣчи? Одно это предположеніе подлежитъ сомнѣнію. Я въ своемъ приходѣ не замѣчалъ приноса прихожанами парафиновыхъ свѣчей, а если бы и замѣтилъ, то безъ всякаго ущерба интересамъ своихъ приходскихъ церквей посовѣтовалъ бы тѣмъ исключительнымъ личностямъ въ приходѣ, кои рѣшились бы закупать парафиновыя свѣчи оптомъ (должно быть пачками), пріобрѣтать нужное имъ количество свѣчей изъ ближайшаго склада епархіальнаго завода. Изъ церквей же отпускать свѣчи по фабричной цѣнѣ, въ иномъ приходѣ было бы равносильно тому, чтобы разъ навсегда лишить приходскую церковь всякаго свѣчнаго дохода.

По моему крайнему разумѣнію, повсемѣстное въ епархіи примѣненіе мѣры пониженія продажной цѣны на свѣчи

не можетъ быть допущено, а въ нѣкоторыхъ приходахъ эта мѣра отразится ущербомъ на интересахъ приходскихъ церквей. Представимъ такой случай, о которомъ еще никто не высказался въ напечатанныхъ замѣткахъ по этому вопросу: въ иныхъ приходахъ желаніе прихожанъ таково, чтобы поставленныя ими свѣчи догорали чуть-ли не до тла, такъ что объ огаркахъ тамъ и рѣчи быть не можетъ. А вѣдь и огарки, гдѣ ихъ можно собирать, тоже извѣстнаго рода доходная статья для церкви. Если исключить въ иномъ приходѣ эту доходную статью, при этомъ ввести пониженную продажу свѣчей, а ко всему этому допустить еще и возможное предположеніе, что въ паникадила свѣчей изъ прихожанъ никто не станетъ жертвовать,—тогда каково будетъ положеніе иной церкви? На лампадное масло хвалитъ-ли? Изучая характеръ своихъ прихожанъ, я встрѣчалъ такіе между ними типы: иной лишней свѣчи никогда не поставитъ; онъ, выходя изъ дому въ храмъ, или передавая черезъ руки своихъ домашнихъ, а то и сосѣдей, деньги на свѣчи, опредѣленно рѣшаетъ,—сколько и какихъ свѣчей купить и какую передъ какимъ образомъ поставить. И ставитъ, хотя бы и лишняя копѣйка была въ карманѣ, только такія и столько свѣчей, сколько предрѣшилъ. Разность для него можетъ выйти только въ такомъ видѣ: при болѣе высокой расцѣнкѣ свѣчей, онъ запасется и большимъ количествомъ денегъ; а при меньшей расцѣнкѣ, ничимъ же лишаясь для удовлетворенія своего религіозно-молитвеннаго усердія, возьметъ уже и денегъ изъ дому меньше на сію религіозную свою потребу. Этого ли намъ желать при неблагопріятномъ оборотѣ дѣла? Быть можетъ, кому либо изъ собратій покажется страннымъ поставленный мною выше вопросъ: *на лампадное масло хватитъ ли?* На это представитъ могу, какъ данное, цифру общаго по церкви дохода въ моемъ приходѣ за 1898-й годъ съ остаткомъ отъ 1897 года,—эта цифра=146 р. 38 к. и переходя-

щихъ: 5 р. 83 коп. (Нѣтъ основаній къ предположенію, что не всѣ доходы заведены были въ приходо-расходную книгу прихода, ибо въ противномъ случаѣ былъ бы какой либо капиталъ, но я, прибывъ въ 1899 году на приходъ, никакого капитала не засталъ). Теперь же, имѣя въ виду цифру—146 р. 38 коп., представимъ предположительную смѣту расходовъ за одинъ годъ по церкви: поклассный и поцерковный сборы (въ моемъ приходѣ нижеслѣдующія цифры имѣютъ мѣсто въ шнуровыхъ книгахъ)—9 р.; страхованіе церкви и причтовыхъ построекъ—21 р. 78 коп.; % сборъ взамѣнъ свѣчного дохода 28 р.; епархіальныя вѣдомости (съ нынѣшняго года въ моемъ приходѣ для двухъ церквей)—11 р.; церковныя вѣдомости—3 р.; выписка бланковъ для метрическихъ книгъ и всякой по церкви отчетности въ общемъ (среднемъ выводѣ) на годъ—5 р.; въ паникадила свѣчи (при мнѣ 1 пудъ)—32 р.; за печеніе просфоръ—25 р.; церковнаго вина рублей на 12; на училища рубля 4; на содержаніе канцеляріи строительнаго комитета 1 р. 20 коп.; въ пользу попечительства—3 р.; покупка угля и ладону рублей 8; другіе непредвидимые расходы нужно minimum считать въ 16 р.; вотъ и всѣ 146 р. 98 коп. Лампадное масло не вошло въ эту смѣту и еще, что посолиднѣе, закупка свѣчей для продажи въ храмахъ. Цифры расходовъ мною не выдуманы, а еще и уменьшены, можно сказать, такъ какъ я, сообразно настоящей доходности и разныхъ нуждъ мѣстныхъ храмовъ, вынужденъ былъ пріобрѣтать и утварь новую и ризницу время отъ времени пополнять.

Противъ того, *„что желательно было бы выведеніе изъ употребленія свѣчей желтаго воска, такъ какъ бѣлыя свѣчи красивѣе по внѣшности и болѣе соотвѣтствуютъ символическому значенію ихъ“*,—можно бы сказать автору сихъ словъ, что натуральная свѣча восковая—именно и есть свѣча желтаго воска; и до времени, пока искусство не стало изъ жел-

таго воска выдѣлывать бѣлый, а затѣмъ и красить еще въ потребныя цвѣта, могли употребляться, несомнѣнно и употреблялись, свѣчи желтаго воска. Тутъ самъ собой напрашивается вопросъ: когда же установилось символическое значеніе за свѣчой восковой въ дѣлѣ религіи (свѣчи вѣдь и до христіанской эры были въ употребленіи, припомнимъ исторію введенія во храмъ Пресв. Богородицы)? Неужели же гораздо позже, чѣмъ природа указала на воскъ (а природа могла и указать только на желтый пчелиный воскъ, ибо другого пчелинаго воска не знаетъ), какъ на самый лучшій и пригоднѣйшій для извѣстной цѣли продуктъ свѣчеваго свѣтенія? Кстати о свѣтеніи,—я думаю, что особенное символическое значеніе придано не самой свѣчѣ, а именно свѣту, издаваемому ею при горѣніи, но понятно для цѣлей религіозныхъ въ святѣйшемъ мѣстѣ и избранъ воскъ, какъ чистѣйшій продуктъ. Символика же не ожидала, пока искусство поработаетъ надъ этимъ самимъ по себѣ чистѣйшимъ продуктомъ. Да и законодательное безъ исключеній выведеніе изъ употребленія свѣчей желтаго воска немыслимо безъ нарушенія религіознаго требованія посвящать начатокъ трудовъ чистыхъ Богу. Пасѣчное дѣло—трудъ чистый, трудъ святой; неужели же откроются уста священнослужителя Божія для того, чтобы изрѣчь: отнеси домой свѣчу, сдѣланную тобою? А вѣдь въ этомъ дѣлѣ приношенія самодѣльной свѣчи изъ собственнаго воска и обѣтъ, и жертва, и усердіе, и ко всему этому самая искренняя сердечная молитва, чтобы милосердный небесный Отецъ всегда благословлялъ чадамъ такое полезное занятіе (пасѣчное дѣло)

Считая вопросъ закрытымъ въ отрицательномъ смыслѣ по поводу (*обязательнаго*) причащенія христіанъ *съ возженною въ рукахъ свѣщею* и въ виду того, что сіе не однимъ только признается за „*дѣло прекрасное, достойное всякаго подражанія: оно вмѣстѣ и благолѣпно и назидательно*“ (№ 32 Кіев.

Еп. Вѣд.), осмѣливаюсь указать на *„Извѣстіе учительное“*: *„Во время же причащенія да приступятъ чинно, въ глубокомъ смиреніи, и Христу, истинно въ тайнахъ сущему подъ видомъ хлѣба и вина, до земли кійждо да поклонится единощи, руцѣ къ персемъ крестообразно имуще, и Христа распятаго исповѣдающе, и любовь къ Нему имутъ“*... Что другое можетъ сравниться съ такимъ видомъ причащающихся? Что можетъ быть благолѣпнѣе и что назидательнѣе сего? Сіе единое и достойно всякаго подражанія.

Священникъ *Θеодоръ Синельниковъ*.

Епархіальная хроника.

Торжественныя богослуженія. 4 декабря, въ день памяти св. Великомученицы Варвары, въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ совершено было торжественное богослуженіе настоятелемъ монастыря преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ. Предъ литургіей, по обычаю, при молебномъ пѣніи, были обнесены св. мощи Великомученицы Варвары вокругъ великой церкви обители.

6 декабря, въ день памяти Святителя Николая Чудотворца и въ высокоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ литургію преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій. Въ служеніи молебна послѣ литургіи участвовали всѣ преосвященные викаріи Кіевской епархіи, соборное и городское духовенство.

Пребываніе Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ Житомірѣ.—Посѣщеніе семинаріи и торжественное богослуженіе въ семинарской церкви въ день преп. Іова—28 октября.—Праздникъ св. Анастасіи—29 октября.

Конецъ минувшаго октября ознаменованъ въ жизни Волынской семинаріи посѣщеніемъ Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, прибывшаго въ Житоміръ 26-го числа—къ празднику св. Анастасіи—для совершенія церковнаго торжества въ честь Преподобномученицы. Въ 1896 году, когда Волынская дух. семинарія праздновала 100-лѣтній юбилей своего существованія, по этому случаю она была посѣщена (въ первый разъ) Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, тогда еще архіепископомъ Варшавскимъ,—а въ 1897 году семинарія принимала близкое участіе въ праздновании Почаевской лаврой 300-лѣтняго юбилея чудотворной иконы Богоматери и была посѣщена въ Бозѣ почивающимъ митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ.

Въ настоящій пріѣздъ Митрополита Кіевскаго, Высокопреосвященнаго Флавіана, симинарія въ теченіе двухъ дней—прямо или косвенно принимала участіе въ великихъ церковныхъ торжествахъ.

26 октября, въ воскресенье, въ $7^1/_2$ часовъ вечера, торжественный звонъ съ колокольни каѳедральнаго собора возвѣстилъ о прибытіи Митрополита. Для встрѣчи Владыки въ церкви собралось все городское духовенство (до 40 человѣкъ) и множество народа. При входѣ Митрополита въ соборный храмъ, каѳедральный протоіерей Н. Н. Трипольскій привѣтствовалъ его слѣдующей рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Архипастырь и Отецъ Милостивѣйшій!

„Съ великою радостью и высокимъ чувствомъ истинно сыновней почтительности срѣтаемъ Тебя, Владыко Высоко-

преосвященнѣйшій, въ святомъ храмѣ стольнаго города волынской земли. Пришествіе Твое къ намъ неизгладимо запечатлѣется въ сердцахъ и памяти нашей, напишется въ родъ инъ и въ будущемъ составитъ свѣтлую страницу въ исторіи православной Волыни... Нынѣ же оно воскрешаетъ въ памяти нашей былое волынской земли, тѣ важныя моменты изъ ея исторической жизни, когда владыки кіевскіе оказывали ей свое отечески-милостивое вниманіе... Да, православная Волынь счастлива въ этомъ отношеніи!.. Въ судьбахъ своего историческаго развитія и нравственнаго роста искони православная Волынь никогда не оставалась безъ участливаго, отечески-попечительнаго отношенія къ ней митрополитовъ кіевскихъ. Имѣя въ своемъ непосредственномъ управленіи митрополичью епархію, кіевскіе митрополиты въ то-же время завѣдывали дѣлами, касавшимися всей южно-русской церкви и въ частности—церкви земли волынской. Они поставляли и посылали на Волынь православныхъ епископовъ, лично посѣщали Волынь въ различные, благопріятные, и неблагопріятные моменты ея церковной жизни; довольно долго жили на Волыни—въ центрѣ ея православія въ то же время —Владиміро-Волынскѣ, совершали тамъ торжественныя церковныя службы и совмѣстно съ епископами Владиміро-Волынскими поставляли епископовъ для другихъ епархій; для дѣлъ церковнаго порядка и благоустройства церкви волынскія земли созывали соборы; по поводу же особыхъ нуждъ церкви и требованію обстоятельствъ времени обращались съ посланіями ко всей Волынской паствѣ,—къ духовенству и мірянамъ, къ обителямъ и братствамъ и даже къ частнымъ лицамъ убѣждая всѣхъ и каждаго высоко держать знамя православія... Повсюду неся съ собою миръ и любовь и благословеніе Божіе, они архипастырски властно и отечески милостиво съ любовію истинно христіанскою увѣщавали—вѣрныхъ твердо и неизмѣнно стоять въ православіи, а отпавшихъ—добровольно и сознательно возвратиться въ лоно

святой церкви... И какъ высоко умѣла цѣнить и дѣйствительно цѣнила Волынь русская—православная такое по истинѣ отеческое отношеніе къ ней владыкъ кіевскихъ!... Даже и въ то время, когда одинъ изъ князей Галицко-Владимірскихъ „восхотѣ галицкую епископію въ митрополію претворити", Галицкая и вся южно-Русская церковь не прекращала общенія съ митрополитомъ кіевскимъ и сохранила это общеніе и послѣ того, какъ онъ переселился во Владиміръ, а потомъ—въ Москву... И было все тогда „по старинѣ", и „строилъ церковь" волынскую митрополитъ кіевскій „подавному",—„и бысть, замѣчаетъ лѣтописецъ, едина митрополія Кіевъ и Галичъ и всея Руси"... Но особенно замѣтно обозначалось участіе митрополитовъ Кіевскихъ въ дѣлахъ церкви Волынской въ то время, когда на Волыни повсюду насильственно вводима была унія, когда „за вѣчнымъ миромъ, по замѣчанію Львовскаго православнаго епископа, мало не все благочестіе привели неволею въ унію", когда одни священники, иноки и міряне до послѣдней капли крови боролись за исповѣданіе православія, другіе, ослабѣвая и не находя опоры и утѣшеній, падали, а иные и безъ борьбы и колебаній переходили кто въ новое исповѣданіе вслѣдъ за своими пастырями—измѣнниками, а кто—и прямо въ католичество... Въ устраненіе всѣхъ тѣхъ вліяній, которыя съ настойчивостью вторгались въ церковь Волынскую изъ уніи и римскаго котоличества принимали живое и дѣятельное участіе Кіевъ и его митрополиты съ подчиненными имъ и оставшимися вѣрными православію многими иноческими обителями по Днѣпру...

Слѣдуя примѣру великихъ тружениковъ—предмѣстниковъ своихъ, и Ты, Владыко Высокопреосвященнѣйшій, принялъ на себя немалый трудъ—посѣтить Волынь и въ стольномъ городѣ ея принять участіе въ торжествѣ православія, или точнѣе—святительскимъ священнослуженіемъ своимъ положить начало торжественному празднованію въ честь святой

преподобномученицы Анастасіи—великой страдалицы за вѣру Христову, за вѣру святую, за вѣру православную... Своимъ участіемъ въ этомъ священномъ торжествѣ Ты желалъ показать и доказать всѣмъ православнымъ сынамъ Волыни, что страданія земныя вѣнчаются славою небесною, показать и доказать всѣмъ, что и Волынь православная, за вѣру святую и народность русскую много лѣтъ страдавшая подъ игомъ разновѣрія и гнетомъ инославія, пришла въ славу свою и свѣтло торжествуетъ святое дѣло православія въ стольномъ городѣ своемъ... Въ Твоемъ пришествіи къ намъ, Владыко Высокопреосвященнѣйшій, достойно вниманія и то обстоятельство, что Ты первый изъ Владыкъ кіевскихъ посѣтилъ градъ Волынскій—нынѣ стольный, въ былыя же времена не представлявшій собою ничего особеннаго кромѣ укромнаго уголка, въ которомъ возможно было—„жити мирно"... Пришествіе Твое, Владыко Высокопреосвященнѣйшій, въ стольный городъ Волыни—Житоміръ естественно раждаетъ въ душѣ нашей сердечное желаніе, чтобы то, что составляло скромный удѣлъ нашего града „по старинѣ", было неотъемлемымъ достояніемъ его и нынѣ и всегда... Посему, молясь въ семъ святомъ храмѣ вмѣстѣ съ нами о насъ и о людскихъ невѣжествіяхъ, призови на насъ благословеніе Божіе, благословеніе мира... Рцы—Владыко Высокопреосвященнѣйшій—словами Пастыреначальника—Христа: миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ,—миръ какъ единственное непремѣнное,—по выраженію пророка—Ис. 32, 17,—условіе дѣла правды... Да будетъ благословенно имя Твое, Святителю Божій!"

По окончаніи рѣчи, хоръ пропѣлъ тропарь „Преобразился еси" и входное „Достойно есть"; затѣмъ слѣдовала обычная краткая литія и отпустъ съ провозглашеніемъ многолѣтія. Благословивъ народъ, Владыка Митрополитъ, сопровождаемый многочисленнымъ духовенствомъ, вышелъ изъ собора и отбылъ въ архіерейскій домъ.

На слѣдующій день, 27 октября—въ понедѣльникъ, Высокопреосвященный Митрополитъ посѣтилъ семинарію. Въ 12 часовъ дня все было готово къ встрѣчѣ Владыки, ученики были разставлены шпалерами, начиная отъ нижняго корридора—по лѣстницѣ—до самого входа въ церковь. При появленіи величественнаго старца Іерарха въ бѣломъ клобукѣ, прибывшаго въ семинарію вмѣстѣ съ преосвященнымъ Антоніемъ, въ корридорѣ раздалось торжественное „Исполла", а затѣмъ—тропарь „Яко Апостоловъ единонравніи"; при входѣ-же въ церковь всѣ воспитанники (въ рядахъ) пропѣли „Достойно есть". Затѣмъ слѣдовала обычная краткая литія съ провозглашеніемъ многолѣтія, послѣ чего Высокопреосвященный Митрополитъ преподалъ святительское благословеніе всѣмъ преподавателямъ и воспитанникамъ—при пѣніи послѣдними догматиковъ большого знаменнаго распѣва (2-го, 5-го и 7-го гласовъ). По выходѣ изъ церкви, Высокопреосв. Владыка осматривалъ помѣщенія главнаго семинарскаго корпуса и классы, посѣтилъ фундаментальную библіотеку и столовую, а затѣмъ—зашелъ въ учительскую комнату, гдѣ нѣкоторое время привѣтливо бесѣдовалъ съ преподавателями. При уходѣ Владыкѣ изъ главнаго зданія, всѣ воспитанники величественно пропѣли Τὸν Δεσπότην. Послѣ осмотра общежительнаго корпуса, Митрополитъ съ преосв. Антоніемъ отбыли въ архіерейскій домъ. Двухъ послѣднихъ уроковъ въ семинаріи въ этотъ день не было. Въ тотъ же день Владыка-Митрополитъ посѣтилъ духовныя училища—мужское и женское—и церковно-учительскую школу.

28-числа, въ праздникъ преподобн. Іова Почаевскаго, должно было состояться торжественное богослуженіе Митрополита въ семинарскомъ храмѣ. Посему наканунѣ этого дня была совершена всенощная въ семинарской церкви—при значительномъ стеченіи посторонней публики. Священныя пѣснопѣнія исполнялись правымъ семинарскимъ хоромъ подъ

управленіемъ преподавателя З. Г. Курдиновскаго. Общимъ пѣніемъ („Благослови душе моя Господа“, тропарь святому, величаніе и др.) руководилъ преподаватель П. И. Троицкій.

Во вторникъ—28 октября, Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ и преосвященный епископъ Антоній прибыли въ семинарію въ 9½ часовъ утра для совершенія божественной литургіи. Послѣ торжественной встрѣчи священнослужителями—во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи—и воспитанниками у входа въ казенный семинарскій корпусъ, въ которомъ помѣщается церковь, Владыки со славою прослѣдовали въ церковь (при пѣніи „Исполла“ и „Яко Апостоловъ единонравніи“), гдѣ всѣ воспитанники (въ рядахъ) пропѣли входное „Достойно есть“. При совершеніи бож. литургіи, очень многимъ изъ присутствовавшихъ въ храмѣ молящихся въ первый разъ пришлось участвовать въ обще-церковной молитвѣ при такой торжественной религіозно-богослужебной обстановкѣ и видѣть высокаго саномъ Іерарха Церкви Русской, истово, благолѣпно и величественно священнодѣйствующаго въ преднесеніи митрополичьяго креста. Сравнительно необширный семинарскій храмъ не могъ вмѣстить всей массы собравшагося народа, но неспѣшное, раздѣльное и чрезвычайно выразительное служеніе старца—Митрополита давало полную возможность участвовать въ общей молитвѣ и тѣмъ, которые стояли въ корридорѣ у входа въ церковь. Священныя литургическія пѣснопѣнія весьма стройно исполнялись семинарскимъ хоромъ, а всѣми воспитанниками (въ рядахъ), по обычаю, было пропѣто: „Пріидите поклонимся“, „Достойно есть“ и „Отче нашъ“. Во время литургіи прибыли въ семинарскую церковь прямо съ вокзала только что пріѣхавшіе (съ утреннимъ поѣздомъ) въ Житоміръ ко дню св. Анастасіи (29 октября) преосвященные: Михаилъ, епископъ Омскій и Семипалатинскій, и Платонъ, епископъ Чигиринскій, ректоръ Кіевской духовной Академіи. Послѣ причастнаго стиха

преподаватель семинаріи соборный іеромонахъ Виссаріонъ произнесъ проповѣдь на тему о нравственномъ значеніи воспоминанія о подвигахъ свв. угодниковъ Божіихъ.

Литургія окончилась въ 1-му часу дня. При выходѣ изъ церкви, Владыка—Митрополитъ преподалъ архипастырское благословіе всѣмъ молящимся отъ перваго до послѣдняго, при чемъ всѣ воспитанники пѣли догматики большаго знаменнаго распѣва. Изъ церкви Митрополитъ, сопровождаемый торжественнымъ Τὸν Δεσπότην, прослѣдовалъ вмѣстѣ съ тремя другими Архипастырями въ квартиру о. ректора семинаріи, гдѣ былъ предложенъ чай для всѣхъ священнослужителей. Здѣсь-же преподаватели по-одиночкѣ были представлены Митрополиту преосвященнымъ Антоніемъ и епископу Платону—о. ректоромъ семинаріи. Затѣмъ—въ квартирѣ инспектора семинаріи состоялся обѣдъ. Въ концѣ обѣда Владыка Антоній произнесъ здравицу за высокаго и дорогого гостя—Митрополита Флавіана, удостоившаго своимъ посѣщеніемъ (не смотря на кратковременное пребываніе въ Житомірѣ) и благолѣпнымъ служеніемъ Волынскую семинарію, а также-за преосвященныхъ епископовъ—Михаила и Платона. Всѣ присутствующіе троекратно пропѣли многолѣтіе. Преосвященный Платонъ провозгласилъ тостъ за Волынскую семинарію, родственную Кіевской Академіи и непрерывно доставляющую этой послѣдней живой токъ въ лицѣ лучшихъ своихъ питомцевъ, а также—отдѣльно—за о. ректора семинаріи. Произнесеніе каждой здравицы сопровождалось пѣніемъ многолѣтія. По окончаніи скромной трапезы, въ которой принимали участіе корпораціи всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Житоміра, все почти городское духовенство и чины духовной консисторіи, Владыка-Митрополитъ, напутствуемый торжественнымъ Τὸν Δεσπότην, отбылъ изъ семинаріи. Цѣлая толпа воспитанниковъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ проводила до воротъ величественнаго Іерарха, навсегда оставившаго въ

юныхъ сердцахъ неизгладимое впечатлѣніе и священное воспоминаніе о великомъ церковномъ торжествѣ.

Въ тотъ же день (28-го октября), наканунѣ праздника св Анастасіи Римляныни, въ 3 часа по полудни совершено было торжественное перенесеніе мощей Преподобномученицы Анастасіи, почивающихъ во вновь устроенной подъ соборомъ подвальной церкви, въ главномъ соборномъ храмѣ [1]). Въ этомъ священнодѣйствіи преосвященнымъ владыкамъ Антонію и Платону сослужила масса духовенства. Въ подвальной церкви св. Анастасіи совершена была малая вечерня,—затѣмъ начали молебенъ Преподобномученицѣ, во время котораго св. мощи (честная глава) препод. Анастасіи, положенныя въ драгоцѣнной ракѣ, были перенесены на раменахъ священнослужителей въ главный соборный храмъ, гдѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, былъ законченъ молебенъ,—послѣ чего народъ прикладывался къ св. мощамъ. Рака со св. мощами была установлена на возвышенной каѳедрѣ подъ нарочито устроенной сѣнью—съ маленькимъ куполомъ и крестомъ на верху.

Торжественная всенощная въ этотъ день была совершена въ каѳедральномъ соборѣ. Съ началомъ благовѣста въ 6 часовъ вечера собралось такое множество народа, что полиція вынуждена была задержать многихъ на паперти собора. Богослуженіе было необычайно благолѣпное. На литію торжественно въ преднесенія креста и въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства (всего около 16 человѣкъ)—вышелъ Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ; шестопсалміе прочелъ преосвященный епископъ Антоній: а во время пѣнія

---

[1]) Св. мощи—честную главу—преподобномученицы Анастасіи Римляныни, хранившуюся нетлѣнно въ теченіе шестнадцати вѣковъ на Востокѣ и переданную недавно въ Россію Антіохійскимъ Патріархомъ Киръ-Іероѳеемъ, Господь судилъ пріобрѣсти въ Бозѣ почившему Волынскому архіепископу Модесту.

„Хвалите имя Господне“ изъ алтаря вышелъ на средину храма цѣлый сонмъ священнослужителей во главѣ съ четырьмя Архипастырями. Отрадой и какимъ-то религіознымъ одушевленіемъ преисполнялись сердца православныхъ богомольцевъ— при видѣ четырехъ высокихъ Іерарховъ, стоявшихъ въ рядъ на архіерейскомъ амвонѣ (предъ ракой со св. мощами) и окруженныхъ цѣлымъ соборомъ священно и церковно-служителей! Каждый старался подняться выше толпы хоть на одинъ моментъ, чтобы лишній разъ посмотрѣть на священнодѣйствующихъ... Въ толпѣ слышались отрывистыя сдержанно-восторженныя замѣчанія... Во время пѣнія величанія преподобномученницѣ Анастасіи кажденіе вокругъ храма совершилъ Митрополитъ. Послѣ Евангелія и помазанія св. елеемъ священно и церковно-служителей, Владыка-Митрополитъ и епископъ Михаилъ отошли въ алтарь, а преосвященные епископы Антоній и Платонъ стали по обѣимъ сторонамъ раки подъ сѣнью для помазанія свящ. елеемъ молящихся, которые прикладывались къ мощамъ, подходя съ двухъ противоположныхъ сторонъ; при этомъ всѣмъ раздались брошюрки съ краткимъ жизнеописаніемъ преп. Анастасіи—подъ заглавіемъ: „Страданія святыя преподобно-мученицы Анастасіи Римляныни“. Священныя пѣснопѣнія весьма стройно и благолѣпно исполнялъ соборный хоръ, а на лѣвомъ клиросѣ пѣли семинаристы. Торжественная всенощная закончилась въ 11-мъ часу вечера, но помазываніе народа у св. мощей два священника продолжали до полуночи.

29-го октября, въ день св. Анастасіи въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершали—Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ и преосвященные епископы—Антоній и Платонъ, въ сослуженіи многочисленнаго соборнаго и городского духовенства. Въ самомъ началѣ богослуженія въ соборномъ храмѣ собралась такая масса народа, что многіе должны были оставаться на паперти и—при открытыхъ дверяхъ—

отсюда участвовать въ общей молитвѣ. Къ празднику св. Анастасіи прибыли въ Житоміръ для того, чтобы быть очевидцами этого по истинѣ великаго „торжества православія“, многіе сельскіе священники и прихожане сосѣднихъ съ Житоміромъ селеній и деревень, а нѣкоторые даже—издалека. Многіе изъ пришлыхъ богомольцевъ пріобщались св. Таинъ на двухъ раннихъ обѣдняхъ, совершенныхъ соборомъ іереевъ—при пѣніи учениковъ семинаріи и церковно-учительской школы. Послѣ „Буди имя Господне“ (на литургіи) преосвященный владыка Антоній обратился къ молящимся съ пространнымъ назидательнымъ словомъ, въ которомъ живо нарисовалъ священный образъ преп. Анастасіи—мученицы за вѣру Христову,—образъ, для каждаго истиннаго христіанина долженствующій быть свѣтильникомъ на пути нравственной жизни и духовнаго совершенствованія. По окончаніи литургіи начался молебенъ, во время котораго (послѣ „Богъ Господь“ и молитвы съ колѣнопреклоненіемъ) мощи св. Анастасіи, подъятыя на рамена священнослужителей вмѣстѣ съ гробницей, были благоговѣйно вынесены изъ главнаго соборнаго храма, въ сѣверныя двери—при пѣніи тропаря: „Агница Твоя Іисусе Анастасія“... Крестный ходъ вокругъ собора представлялъ собою величественную и благолѣпнѣйшую церковную процессію во главѣ съ Высокопреосв. Митрополитомъ и тремя епископами, которыхъ окружалъ цѣлый сонмъ священнослужителей—архимандритовъ, протоіереевъ, іереевъ, діаконовъ и церковнослужителей. Во все время крестнаго хода—при невѣроятномъ стеченіи народа—продолжалось пѣніе молебна св. Анастасіи. У главнаго входа въ соборный храмъ шествіе на время остановилось: священнослужители, несшіе гробницу со св. мощами, взошли на высокую паперть, а протодіаконъ произнесъ сугубую ектенію, здѣсь при стократномъ пѣніи „Господи помилуй“ священнослужители медленно и высоко поднимали раку со св. мощами, которая такимъ образомъ

была видна всему народу; затѣмъ преосвященный Антоній окропилъ св. водою всѣхъ молящихся на 4 стороны, послѣ чего шествіе продолжалось. У другого бокового входа въ соборный храмъ (южныя двери) процессія снова остановилась: здѣсь было прочитано Евангеліе Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ, и народъ снова былъ окропленъ св. водой на 4 страны. Послѣ этого процессія направилась въ подземную церковь св. Анастасіи, гдѣ прежде почивали мощи Преподобномученицы. Здѣсь гробница со св. мощами была установлена на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Такъ закончилось это славное и великое церковное торжество, быть участниками котораго впервые довелось благочестивымъ православнымъ обитателямъ г. Житоміра. Въ этотъ день, согласно ходатайству преосв. владыки Антонія, были освобождены отъ уроковъ и свѣтскія учебныя заведенія, такъ что вся учащаяся молодежь получила возможность участвовать въ вышеописанномъ церковномъ торжествѣ. Въ соборѣ можно было видѣть множество гимназистовъ, а сверхъ того въ молитвенномъ торжествѣ принялъ участіе и весь мѣстный генералитетъ, которому была предложена въ архіерейскихъ покояхъ праздничная трапеза. Преосвященный Антоній отъ лица всей Волынской паствы благодарилъ Владыку-Митрополита и обоихъ Іерарховъ за участіе въ мѣстномъ торжествѣ и поднесъ имъ отъ каѳедральнаго собора иконы св. Анастасіи.

Въ тотъ-же день (29-го октября) Высокопреосвященный Митрополитъ и преосвященные Михаилъ и Платонъ—въ сопровожденіи Владыки Антонія—отбыли изъ Житоміра, вечернимъ поѣздомъ. На вокзалъ іерарховъ провожали представители духовенства и общества, а преосвященный Антоній проводилъ своихъ гостей до Бердичева.—

(Изъ Волынск. Епарх. Вѣд. № 33, 1903 г.)

Освященіе новоустроеннаго зданія церковно-приходской школы въ м. Ставищахъ, Таращанскаго уѣзда. Церковно-приходская школа Св.-Покровскаго прихода м. Ставищъ основана въ 1859 году.

Въ 1866 году въ память чудеснаго избавленія, 4-го апрѣля того-же года, въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II отъ злодѣйскаго покушенія Каракозова, мѣстный помѣщикъ графъ А. В. Браницкій построилъ для этой школы зданіе и обезпечилъ ея существованіе 550 кв. саженей усадебной земли, 10 десятинами пахатной и 40 рублями ежегодной субсидіи, а служащіе въ главномъ управленіи имѣніями графа соорудили въ память того-же событія икону св. Александра Невскаго, которая должна считаться школьною иконою. (Отношеніе главнаго управленія имѣніями гр. Браницкаго на имя мѣстнаго священника отъ 1 мая 1866 г., за № 104).

Обветшавшее съ теченіемъ времени старое школьное зданіе стараніями завѣдующаго школой священника А. Ильяшевича было замѣнено новымъ, свѣтлымъ просторнымъ зданіемъ, законченнымъ постройкою къ 20-му числу октября м. сего года. Зданіе это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что церковно-школьное дѣло, отвѣчающее религіозно-нравственнымъ запросамъ русской народной жизни, въ нашей мѣстности является особенно близкимъ сердцу народному во всѣхъ слояхъ общества, отъ простого народа до высшаго сословія, ибо и тѣ и другіе одинаково щедро пожертвовали своими матеріальными средствами на постройку новой церковно-приходской школы. Такъ, мѣстное общество крестьянъ ассигновало для этой цѣли 1000 рублей, отъ Училищнаго Совѣта получено пособія: 400 рублей, а теперешній помѣщикъ, сынъ покойнаго графа А. В. Браницкаго, графъ В. А. Браницкій поддержалъ это доброе дѣло пожертвованіемъ 300 рублей деньгами и строительнаго матеріала болѣе, чѣмъ на

400 рублей. Такимъ образомъ, съ Божіей помощью и благодаря усердію любителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, устроилось, какъ уже сказано, прекрасное, свѣтлое и просторное помѣщеніе для школы. Другая половина новаго школьнаго зданія вмѣщаетъ въ себѣ хорошую, просторную, теплую переднюю, комнату для школьной библіотеки и квартиру для учителя.

Освященіе новопостроеннаго зданія съ возможной торжественностью было произведено 26 октября сего года. Божественную литургію въ этотъ день совершалъ протоіерей с. Лобачева, Таращанскаго уѣзда, бывшій уѣздный наблюдатель школъ, о. Г. Серговскій, въ сослуженіи съ мѣстнымъ завѣдующимъ школой, а въ крестномъ ходѣ изъ храма къ новопостроенному зданію и въ чинопослѣдованіи освященія зданія принялъ участіе и мѣстный уѣздный наблюдатель школъ священникъ А. Карастояновъ. На торжествѣ освященія присутсвовали, кромѣ огромнаго множества народа, и графъ Вл. Ал. Браницкій, мировые посредники таращанскій и тетіевскій, таращанскій уѣздный исправникъ, таращанскій воинскій начальникъ, завѣдующій мѣстнымъ двухклассным министерскимъ училищемъ, весь составъ членовъ наборной рекрутской коммиссіи, случившейся къ этому времени въ м. Ставищахъ, и много лицъ изъ служащихъ въ управленіи имѣніями графа Браницкаго.

Передъ окончаніемъ чина освященія о. завѣдующимъ школою была произнесена соотвѣтствующая торжеству рѣчь.

Школьный хоръ, пѣвшій подъ управленіемъ мѣстнаго о. діакона на литургіи и во время освященія зданія, произвелъ весьма пріятное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ и вызвалъ много лестныхъ отзывовъ, надо сказать, вполнѣ заслуженныхъ.

Въ началѣ текущаго учебнаго года, въ нашей мѣстности это уже второй случай освященія новопостроеннаго школь-

наго зданія. 2-го октября было освящено школьное зданіе въ с. Александровкѣ, Таращанскаго уѣзда.

Священникъ *А. Карастояновъ*.

Библіографическая замѣтка.

Поученія, рѣчи и внѣбогослужебныя чтенія архимандрита Іоаннікія. Кіевъ 1903 г. 340+V стр., ц 1 р. 50 к.

Авторъ сборника—уроженецъ Кіевской епархіи и питомецъ кіевскихъ духовныхъ школъ, семинаріи и дух. Академіи. Сборникъ содержитъ проповѣдническіе труды о. архимандрита Іоаннікія, относящіеся къ періоду духовно-учебной службы составителя—въ Кіевѣ, Тифлисѣ и Твери. Изъ общаго числа проповѣдей сборника (52) большее принадлежитъ Кіеву и кіевскимъ духовнымъ учебнымъ заведеніямъ (Подольскому дух. училищу и дух. семинаріи), начальникомъ которыхъ былъ о. Іоанникій.

Въ сборникѣ на первомъ мѣстѣ напечатаны поученія о. архимандрита, произнесенныя въ Кіево-Софійскомъ соборѣ (такъ называемыя очередныя проповѣди, преимущественно на дни высокоторжественныя), въ Кіево-Печерской лаврѣ, въ училищномъ и семинарскомъ храмахъ и два поученія, сказанныя въ приходскомъ храмѣ села Пальчика, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Второе мѣсто въ сборникѣ отведено рѣчамъ, обращеннымъ съ церковной каѳедры къ питомцамъ духовныхъ школъ, а въ концѣ помѣщены четыре внѣбогослужебныя чтенія.

Темами поученій сборника избраны общеназидательныя мысли христіанскаго нравоученія, наприм., о выполненіи воли Божіей и служеніи царю, о значеніи мира и пріобрѣтеніи его, объ обнаруженіи близости къ царю его вѣрноподданныхъ, о благочестивой вѣрѣ, о значеніи храма Божія для воспита-

нія дѣтей и т. п. Въ рѣчахъ къ воспитанникамъ духовныхъ школъ проповѣдникъ даетъ общія всѣмъ имъ необходимыя наставленія; какъ-то: о прилежаніи и благонравіи, о необходимости заниматься полезнымъ чтеніемъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія, о благоговѣйномъ прошеніи небесной помощи при началѣ ученія, о надлежащемъ отношеніи воспитанниковъ, окончившихъ ученіе, къ родственникамъ и другимъ ближнимъ, въ чемъ и какъ обнаруживается церковное направленіе воспитанниковъ и т. п.

Тонъ поученій и рѣчей спокойный; избранный предметъ поученія излагается съ должной обстоятельностію, но и безъ растянутости; языкъ — безукоризненный. Написанныя въ строго-православномъ духѣ поученія сборника не безъ пользы прочитаются пастыремъ-проповѣдникомъ. Бывшіе питомцы о. архимандрита Іоанникія, при посредствѣ его проповѣдническаго сборника, оживятъ въ душѣ добрые уроки, преподанные начальникомъ воспитавшей школы не съ классной, а съ церковной каѳедры.

---

1) Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обозрѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковпой жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1903 годъ (полностію). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ" всѣмъ подписчикамъ его въ 1904 году будутъ высланы:

Творенія преподобнаго Макарія Египетскаго въ русскомъ переводѣ.

Преп. Макарій Египетскій въ исторіи христіанской литературы является представителемъ церковной мистики, если подъ нею понимать не болѣзненные проявленія религіознаго чувства, а непосредственное, горячее и сердечное отношеніе человѣческой души къ Богу, составляющее необходимый элементъ въ настроеніи христіанина. Въ этомъ отношеніи творенія его рѣзко отличаются по своему содержанію отъ сочиненій борцовъ за неповрежденность христіанской вѣры противъ ереси—о. о. церкви, оставившихъ намъ полемическіе трактаты по вопросамъ догматики. Какъ бы ни были важны догматы въ религіозной жизни человѣка, они представляютъ собою однако нѣчто внѣшнее по отношенію къ ней, не составляютъ самой ея сущности, ея ядра. Они служатъ выраженіемъ религіознаго настроенія и въ то же время его опорою. Въ этомъ заключается ихъ важность и необходимость, но съ самымъ главнымъ въ религіи, съ соотвѣтствующимъ имъ настроеніемъ чувства и воли, они могутъ знакомить насъ лишъ косвенно. Отсюда дагматическіе трактататы о. о. церкви, вращающіеся часто въ области чуждыхъ намъ философскихъ понятій и преслѣдующіе спеціальныя цѣли защиты вѣры отъ ея искаженія еретиками, могутъ служить источникомъ болѣе для внѣшней исторіи церкви. Во внутреннюю жизнь вѣрующей души съ ея порывами за предѣлы этого міра—грѣшнаго

и страждущаго, насъ вводятъ лишь сочиненія аскетовъ. Отсюда ихъ вліяніе на религіозное настроеніе нашего народа, отсюда ихъ популярность среди него. Творенія древнихъ подвижниковъ служили любимымъ чтеніемъ благочестивой старины. Но интересъ къ нимъ не ослабѣваетъ и въ настоящее время. Въ частности творенія преп. Макарія Египетскаго, выпущеныя въ 1880 г. третьимъ изданіемъ, давно вышли изъ продажи, а между тѣмъ многочисленныя обращенія къ редакцію съ просьбою выслать творенія великаго подвижника показываютъ, насколько велика потребность въ ихъ новомъ изданіи. Это именно и служило для редакціи побужденіемъ остановить свой выборъ для обычнаго приложенія къ журналу на твореніяхъ св. Макарія Египетскаго

Цѣна восемь рублей съ пересылкой

Прим.: безъ пересылки **семь** рублей, за границу—**десять**.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ Московской губерніи въ редакцію „Богословскаго Вѣстника".

Редакторъ проф. И. Поповъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

при Кіевской духовной семинаріи

„РУКОВОДСТВА для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ"

въ 1904 году.

„Руководство для сельскихъ пастырей" будетъ издаваться въ 1904 году по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по-преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ.

Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей особенной задачѣ—содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и трудномъ служеніи Церкви, журналъ нашъ по-прежнему будетъ органомъ, чрезъ который священно-служители и другіе дѣятели, болѣе или менѣе близко стоящіе къ пастырскому дѣлу, могутъ обмѣниваться между собою взглядами на высокое и святое дѣло пастырскаго служенія, слагающимися у нихъ по указаніямъ опыта и по требованіямъ общественной жизни, а также выражать указываемыя пастырскою практикою нужды, законныя желанія и потребности нашего духовенства. Въ виду такихъ задачъ своихъ, **„Руководство для сельскихъ пастырей"** открываетъ широкій доступъ

на свои страницы тѣмъ трудамъ касательно различныхъ сторонъ пастырскаго служенія, которые будутъ удовлетворять обще-литературнымъ требованіямъ и соотвѣтствовать цѣли, характеру и направленію изданія.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ видѣ приложеній 12 книжекъ „Проповѣдей" и 12-ти выпусковъ „Богословскаго библіографическаго Листка". Кромѣ того, въ 1904 г. редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ *безплатной преміи* второй выпускъ „*Сборника рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики*", въ который войдутъ рѣшенія вопросовъ, касающихся совершенія чинопослѣдованій Требника.

Журналъ **„Руководство для сельскихъ пастырей"** *рекомендованъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года № 280).*

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ рублей.** Плата за журналъ по офиціальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1904 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей"*.

Въ конторѣ редакціи продаются:

1) Полные экземпляры журн. за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; а за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883, 1899, 1900 и 1902 годы съ приложеніями—по 5 руб. Экземпляры журнала 1903 года всѣ израсходованы.

II) Приложенія къ журналу, „Проповѣди": 1) Вып. II-й, изд. 1888 г. 2) Вып. 12-й, изд. 1889 г. 3) Вып. 13-й, изд. 1890 г. 4) Вып. 14-й изд. 1891 г. 5) Вып. 17-й, изд. 1894 г. 6) Вып. 18-й, изд. 1895 г. 7) Вып. 19-й, изд. 1896 г. 8) Вып. 20-й, изд. 1897 г. 9) Вып. 21-й, изд. 1898 г, **по 1 руб. 50 коп.** 10) Вып. 6-й, изд. 1883 г. 11) Вып. 9-й. изд. 1886 г. 12) Вып. 15-й, изд. 1892 г. 13) Вып. 22-й, изд. 1899 г. 14) Вып. 23-й, изд. 1900 г. 15) Вып. 24-й, изд. 1901 г. 16) Вып. 25-й, изд. 1902 г. 17) и Вып. 26-й, изд. 1903 г.—**по 2 руб.** за каждый отдѣльный выпускъ.

6) На сѣверѣ дикомъ. Церковно-историч. повѣсть. П. А. Россіева.

7) Вопросы вѣры и жизни. Сборн. статей доц. Спб. Дух. Акад. Іеромонаха Михаила.

8) Русскій Саванарола. Историч. повѣсть. Н. О. Лихарева.

9) Боярыня Морозова. Повѣсть изъ исторіи русск. раскола. Г. Т. Сѣверцева.

10) Братъ на брата. Историч. повѣсть-хроника. Н. Н. Алексѣева-Кунгурцева.

11) Въ дебряхъ сектантства. Бытовая повѣсть изъ жизни скопцовъ и хлыстовъ. Д. М. Березкина.

12) Свѣтъ. Повѣсть М. Моплора изъ временъ земной жизни Іисуса Христа. Переработка кн. М. В. Волконской.

Въ №№ журнала печатаются „Бесѣды съ читателями Русскаго Паломника“, принадлежащія перу извѣстнаго церковнаго публициста, доц. Спб. Дух. Акад. Іеромон. Михаила и „Отклики на вопросы современной жизни“ извѣстнаго писателя мірянина А. В. Круглова.

Подписная цѣна на журналъ: безъ доставки въ Спб. пять руб., съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской Имперіи шесть руб., за границу 10 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора: Спб., Стремянная ул., соб. домъ.

1—2

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 9 декабря, 1903 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.